

Может, из-за того, что в ту ночь она говорила слишком резко, Кэ Цинъюнь подумала, что ее ненавидят? Те слова действительно были искренними, но она просто хотела все прояснить, чтобы в душе стало легче.

А насчет ненависти...

— Сестра! Снег, вставай смотри! — Цзин Юань взволнованно постучал в ее дверь.

Цзин Хуань вздрогнула, мысли прервались, она нахмурилась, посмотрела на дверь и притворилась, что еще спит, накрывшись одеялом с головой. Но желание брата поделиться было слишком сильным, он продолжал стучать, словно если Цзин Хуань сейчас не встанет, снег уже растает.

— Сестра, ты встала? Снег идет.

Снег она уже видела прошлой ночью.

Цзин Хуань вздохнула, сбросила одеяло и ответила:

— Вижу, хватит стучать.

Наконец, она отвязалась от Цзин Юаня, но тут пришла Тао Шуминь, чтобы позвать ее завтракать:

— Быстрее, потом нужно идти в магазин за продуктами к Новому году.

Завтра был канун Нового года, и дел было много. Цзин Хуань провела внутреннюю борьбу и наконец встала с кровати. Прежде чем выйти из спальни, она снова тайком натерла лодыжку маслом красного цветка, чтобы походка выглядела более естественной.

Но запах масла не ускользнул от носа Тао Шуминь:

— Ты натиралась маслом красного цветка?

— Ага, только что встала и почувствовала, что лодыжка чешется, вот и натерла, — Цзин Хуань ответила спокойно.

Услышав, что это зуд, Тао Шуминь спросила:

— Может, ты давно не мылась?

Цзин Хуань смутилась:

— Я всего один день не мылась, потому что вчера поздно вернулась.

— Кстати, а во сколько ты вчера пришла? Я не слышала.

— Почти в одиннадцать.

Тао Шуминь:

— Так поздно. Тебя провожала учительница Кэ?

Цзин Хуань кивнула, взяла миску и налила себе кашу:

— После ужина немного поговорили с учительницей Кэ, поэтому задержались.

— Понятно, — Тао Шуминь кивнула, затем вдруг вспомнила что-то и посмотрела на Цзин Хуань. — Мама тебе говорила, чтобы ты об этом подумала.

Опять работа. Цзин Хуань не хотела обсуждать, поэтому просто кивнула.

Тао Шуминь вздохнула:

— Мама считает, что лучше всего быть учителем.

— Мам, ты опять за свое? Новый год на носу, нельзя дать мне отдохнуть?

— Ладно, ладно, не буду.

Утром они сходили в магазин, а после Тао Шуминь начала уборку. Днем она занялась подготовкой продуктов для новогоднего ужина, не останавливаясь ни на минуту. В этом году празднование было у них дома, приехали бабушка с дедушкой, дяди, тети и другие родственники — всего больше двадцати человек. Работы было много.

Цзин Хуань помогала, как могла: клеила новогодние украшения, мыла овощи, лепила цзяоцзы. Эта суэта продолжалась до самого вечера кануна Нового года. Когда все было почти готово, Цзин Чжэнжун потирал руки, готовясь начать готовить. Цзин Хуань наконец смогла присесть на диван, наслаждаясь атмосферой праздника, и не удержалась, сфотографировала и выложила в WeChat.

В группах тоже началась активность. Подруга из общежития жаловалась, что за год так и не разбогатела, и в следующем году будет то же самое. В школьной группе староста спрашивал, кто когда уезжает и можно ли встретиться.

Цзин Хуань тоже написала, когда уедет, затем вышла из группы. Подруга Ци Мэнмэн написала ей в WeChat, жалуясь на ссору с парнем. Она говорила, что в новогодние праздники хочет помочь маме, но парень обиделся, считая, что она его игнорирует и не любит.

Цзин Хуань не смогла сдержать смешка, высказала свое мнение. Время пролетело незаметно, и уже было почти шесть вечера. Цзин Хуань посмотрела на кухню, собираясь пойти и посмотреть, чем еще можно помочь, как вдруг дверь открылась.

Цзин Юань вернулся с игры в баскетбол, зажав мяч под мышкой, еще не опустив подол майки, которой вытирал пот, и сразу спросил:

— Сестра, ты знаешь, что учительница Кэ в больнице?

Улыбка Цзин Хуань замерла:

— Когда это случилось?

Кашель до пневмонии — это было неожиданно для Кэ Цинъюнь. Она собиралась дотянуть до возвращения в Шанхай, чтобы там пройти лечение, но прошлой ночью у нее поднялась температура до сорока градусов. Она чувствовала себя слабой, кожа была горячей. Когда она спускалась из отеля в больницу, если бы не помощь водителя, она бы не смогла стоять.

В приемном отделении ей поставили две капельницы, сделали снимок грудной клетки, и врач, осмотрев, потребовал госпитализации. После оформления всех документов и перевода в

палату, к рассвету она наконец оказалась на больничной койке. Из-за этого все рабочие дела и планы возвращения пришлось отложить.

Сегодня был канун Нового года, и пациентов в больнице было мало. В палате с Кэ Цинъюнь лежала женщина лет пятидесяти, очень дружелюбная, которая помыла фрукты и угостила Кэ Цинъюнь, расспрашивая о жизни.

— Ты одна в больнице? Родители не приехали? — женщина говорила на уханьском диалекте.

Кэ Цинъюнь раньше бывала в Ухане и понимала немного, улыбнулась:

— Я в Ухане в командировке, родители далеко.

Женщина покачала головой, сожалея:

— Не позвонила им, чтобы приехали позаботиться?

Кэ Цинъюнь покачала головой:

— Далеко, родителям неудобно приезжать, да и Новый год на носу, дома много дел.

Вспомнив, что утром приходило несколько человек навестить Кэ Цинъюнь, и они обсуждали работу, женщина спросила:

— Это твои коллеги были утром?

— Да.

Женщина нахмурилась:

— Ты же так больна, а они все о работе, даже отдохнуть не дают.

Кэ Цинъюнь вздохнула:

— Ничего не поделаешь, перед Новым годом много дел.

— Ты, девушка, крепкая, — женщина подняла большой палец, с восхищением в глазах. — Молодая да удалая, и трудности преодолевает.

Кэ Цинъюнь опустила голову, скромно улыбнулась.

Расспросив Кэ Цинъюнь о ее делах, женщина начала рассказывать о своей семье. Ее сын и невестка наконец, после трех лет брака, родили ей внучку. Девочка была красивой и умной, уже в раннем возрасте играла на пианино и танцевала балет. Женщина с энтузиазмом показывала Кэ Цинъюнь видео, где девочка играет на пианино. Кэ Цинъюнь смотрела с интересом, время от времени улыбаясь.

С кем-то поболтать в палате было не так скучно, но около четырех дня сын женщины пришел забрать ее, сказав, что в Новый год мама должна быть дома на семейном ужине, а утром он привезет ее обратно на капельницу.

Перед уходом женщина посмотрела на Кэ Цинъюнь и предложила:

— Раз уж ты сегодня уже сделала капельницу, Цинъюнь, поехала со мной на ужин. В Новый

год сидеть в больнице — скучно.

Кэ Цинъюнь поблагодарила за предложение, но вежливо отказалась:

— У меня еще две капельницы вечером.

В этот момент вошла медсестра, подумав, что Кэ Цинъюнь тоже собирается уйти, и поспешила сказать:

— У вас еще температура, нельзя уходить, нужно остаться под наблюдением.

Услышав это, женщина не стала настаивать, перед уходом напомнила:

— При простуде нужно пить больше горячей воды.

— Хорошо, спасибо.

Медсестра снова измерила температуру Кэ Цинъюнь. Утром она немного снизилась, но теперь снова поднялась почти до тридцати девяти градусов. Медсестра нахмурилась:

— Где-то особенно плохо?

Кэ Цинъюнь подумала и ответила:

— Чувствую слабость, голова кружится, в остальном нормально.

— Обедала?

Слишком жирную еду Кэ Цинъюнь не могла есть, поэтому выпила немного каши:

— Немного.

Лекарства нельзя вводить слишком часто, нужно выдерживать интервал. Медсестра принесла две таблетки и велела Кэ Цинъюнь принять их:

— Укройся одеялом и отдохни, пропотеешь.

— Хорошо.

В палате было тихо, и из-за температуры сонливость наступила быстро. Кэ Цинъюнь легла, и вскоре веки стали тяжелыми. Она уже почти засыпала, как вдруг зазвонил телефон.

Кэ Цинъюнь потянулась к телефону, не открывая глаз, чтобы посмотреть, кто звонит, и просто поднесла его к уху, хрипло сказав:

— Алло?

— Госпожа Кэ, это я.

Услышав знакомый голос, Кэ Цинъюнь резко открыла глаза:

— Цзин Хуань?

В гостиной двоюродные брат и сестра спорили, что смотреть по телевизору. Цзин Хуань вернулась в спальню, закрыла дверь, и, когда вокруг стало тихо, сказала:

— Цзин Юань сказал, что ты в больнице.

Кэ Цинъюнь отчетливо слышала, как на том конце провода шлепали тапочки по полу, как щелкнул замок. Эти звуки, доносящиеся до ушей, почему-то казались приятными. Даже по голосу Кэ Цинъюнь могла представить, как Цзин Хуань, чтобы позвонить ей, тихо уединилась. Уголки ее губ непроизвольно поднялись:

— Да, немного кашляю.

<http://bllate.org/book/16911/1568483>